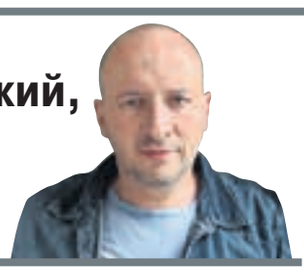
русфонд/www.rusfond.ru

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ
rusfond.ru/app

Артем Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РУСФОНДА



Общими силами

Русфонд и ФСС готовы сотрудничать в интересах детей-инвалидов

Фонд социального страхования (ФСС) и Русфонд готовят соглашение о сотрудничестве — договоренность об этом достигнута на встрече представителей Русфонда с заместителем председателя ФСС Алексеем Кошелевым. Совместное приобретение колясок для детей-инвалидов может быть опробовано уже нынешней осенью и станет редким примером взаимовыгодного сотрудничества НКО и государства.

● *В прошлом году читатели „Ъ“ и rusfond.ru, а также телезрители «Первого канала» помогли Русфонду купить 32 инвалидные коляски для детей на общую сумму 6 087 317 руб. В этом году уже собрано 3 758 944 руб. на 15 колясок. Чаще всего родители просят приобрести технические средства реабилитации, произведенные в Германии.*

В публикациях «Передвижение по средствам» (см. „Ъ“ от 20 мая) и «Скинемся на колеса» (см. „Ъ“ от 3 июня) мы рассказывали о том, что государство бесплатно обеспечивает инвалидными колясками нуждающихся в них детей, но коляски эти не удовлетворяют потребностям детей-инвалидов. Коляски ФСС закупает дешевые, лишь формально соответствующие техническим параметрам, прописанным в индивидуальных программах реабилитации инвалидов. На деле же они непрочные, неудобные, у них нет боковых поддержек, ремней безопасности и многого другого необходимого. Коляски нужного качества стоят недешево — и 200 тыс., и 300 тыс. руб. Далеко не всем они по карману, и родители вынуждены обращаться за помощью в благотворительные организации, нередко к нам, в Русфонд.

— Мы в курсе проблемы и прекрасно знаем, что многие коляски, вместо того чтобы облегчать жизнь больным детям и их родителям, пылятся на балконах,— говорит Алексей Кошелев.— Но мы обязаны действовать по закону. Закон говорит, что закупать мы должны те средства реабилитации, которые побеждают на обязательных конкурсах. А это коляски, которые стоят дешевле прочих. Дешевизна же, как правило, идет во вред качеству.

Суть возможного сотрудничества с ФСС проста: Русфонд продолжит помогать детям, которым не подходят государственные коляски, а ФСС будет возмещать фонду часть расходов — в результате больше детей получат правильные коляски. Однако по закону ФСС может компенсировать часть затрат только родителям ребенка, которые купили коляску за свои деньги. Юристы Русфонда разработали проект договора, в соответствии с ним компенсацию сможет получить фактический плательщик — благотворительный фонд. Мы ожидаем подписания договора уже в сентябре.

О проблемах обеспечения инвалидов колясками знают и на самом верху: Владимир Путин потребовал от правительства РФ установить причины «неэффективности государственных закупок кресел-колясок для инвалидов при проведении конкурентных процедур», доложить «о реализации мер, направленных на повышение доли закупок кресел-колясок, осуществляемых конкурентными способами». Доклад правительство должно сделать до 1 ноября 2016 года. Кроме того, Владимир Путин поручил главе Счетной палаты РФ Татьяне Голиковой провести к 1 января будущего года аудит эффективности расходования бюджетных средств на закупку колясок для инвалидов в 2014–2015 годах.

Сотрудничество Русфонда и ФСС станет полезным для всех. Для детей: они получат качественные коляски, подобранные для каждого в соответствии с конкретным заболеванием. Для ФСС: уменьшится очередь детей-инвалидов, ожидающих техсредства (ребенок исключается из списков ФСС на четыре года, если речь идет о прогулочной коляске, и на шесть лет — если о комнатной). А Русфонд, благодаря денежным компенсациям, полученным от ФСС, сможет помочь большему числу детей. Средняя стоимость коляски, купленной Русфондом в этом году,— 250 тыс. руб., а значит, мы сможем каждый год помогать еще пяти или шести ребятишкам. Русфонд не собирается ограничиваться одноразовой помощью. Если подросшему ребенку спустя время понадобится следующая коляска, поможем снова — будем надеяться, при поддержке государства.

Алешу Орлова ждут в Томске в сентябре

АЛЕКСАНДР ЗЕМЛЯНИЧЕНКО-МЛАДШИЙ

19 августа в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Алтай» мы рассказали историю Алеши Орлова («Чем сердце успокоится», Мария Равгейша). У мальчика сложный врожденный порок сердца — тетрада Фалло. Алеша перенес уже две операции, в процессе второй ему установили протез легочной артерии — клапаносодержащий кондуит Contegra. Со временем произошло нарушение функции имплантированного протеза, состояние мальчика ухудшается, кондуит необходимо заменить. Рады сообщить: вся необходимая сумма (868 220 руб.) собрана. Наталья, мама Алеши, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 19 августа 95 814 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Алтай», «Вологда», «Мурман», «Лотос», «Волга», «Тверь», «Саратов», «Калининград», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 39 детям на 13 171 312 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Лишний полупозвонок

Ане Егуповой нужна срочная операция

НАДЕЖДА УРАЛОВА

Через несколько дней девочке из городка Михайловка Волгоградской области исполнится двенадцать лет. Аня мечтает стать музыкантом, петь и танцевать на сцене. Но жестокая болезнь может заточить ее в инвалидную коляску — врожденная патология позвоночника привела к тяжелому сколиозу. Девочка уже перенесла две сложные операции. Однако искривление позвоночника продолжается, началось сдавливание легких. Спасти Аню от инвалидности может еще одна, как надеются врачи, заключительная операция.

Аня родилась в срок, никаких патологий врачи не обнаружили. Развивалась по возрасту, хорошо ела, спала, была подвижной, веселой.

— Когда ей был год,— рассказывает Елена, мама девочки,— я заметила, что Аня сидит, сгорбив спину. Пригляделась и увидела на спине бугорок... такую вот выпяченную мышцу. Сразу же обратились к врачам в нашу детскую больницу.

Сначала заподозрили детский церебральный паралич, но рентгеновские снимки показали: в поясничном отделе позвоночника Ани есть дополнительный клиновидный полупозвонок.

— Тут же поехали в Волгоград. Ортопед диагностировала врожденный сколиоз, аномалии развития позвонков, назначила массаж, лечебную физкультуру, бассейн, физиотерапию. Папа установил шведскую стенку, повесил гимнастические кольца, веревочную лестницу. Аня стала носить корсет.

До трех с половиной лет сколиоз не проявлялся. В декабре 2007 года очередное обследование показало, что деформация позвоночника резко усилилась. Стало ясно: консервативное лечение не поможет, необходимо хирургическое вмешательство.

— С трудом нашли в Волгограде доктора, который решился сделать операцию,— вспоминает Елена.— Многие не соглашались: Аня ведь совсем маленькой была…

Девочке установили металлоконструкцию — эндокорректор. Деформацию удалось исправить, позвоночник зафиксировали в правильном положении. Но главного сделать не получилось: удалить злосчастный полупозвонок помешало сильное кровотечение…

— Вскоре после операции Анюте оформили инвалидность. Это был для всех нас удар, приговор,— говорит Дмитрий, Анин отец.— Продолжили физиотерапию, но уже было понятно, что впереди новые операции.

С 2012 года Аню наблюдают в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО).

От Михайловки до Новосибирска три тысячи километров, поэтому сначала общение было заочным. Егуповы регулярно отправляли в институт снимки, врачи делали заключения.

— Весной 2014-го нас пригласили приехать,— продолжает Елена.— Сердце упало. Значит, пришло время операции.

Удаление эндокорректора пришлось оплатить. Егуповы подавали документы на квоту, но в минздраве Волгоградской области сказали, что ждать придется полгода.

Состояние Ани ухудшалось, корректор уже вредил, мешал ей. Поэтому деньги собирали по родственникам, друзьям, соседям…

Новый эндокорректор пока решили не устанавливать — это тяжелая и травмоопасная операция, а Ане еще расти, рано или поздно корректор стал бы ей мал. В будущем все равно придется снова его менять.

В этом году после очередной консультации новосибирские врачи твердо сказали: дополнительный полупозвонок необходимо удалить. Требуется установить на позвоночник постоянную конструкцию. Операция сложная, но только она может вернуть Ане здоровье.

Врачи твердо сказали: злополучный полупозвонок необходимо удалить, а на позвоночник установить постоянную конструкцию. Только это может вернуть Ане здоровье

Сейчас девочка на домашнем обучении. Рвется в школу, и иногда родители возят ее на занятия. Но выдержать даже один урок за партой ей сложно.

Полтора года назад у Ани родилась сестра Вера.

— Теперь Аня помогает мне за Верой ухаживать,— рассказывает Елена,— читает вслух и учит-учит. И по хозяйству тоже помощница — моет посуду, срывает огурцы в огороде. Они у нас вверх растут, как ракеты, наклоняться не надо. Вообще трудолюбивая девочка,— Елена замолкает.— В меру сил, конечно. Быстро уставать стала, ходить тяжело, стоять, даже сидеть…

Дмитрий — бывший милиционер, работает сторожем. Мама — старшая медсестра в детском саду, сейчас в отпуске по уходу за Верой. Егуповы живут в скромном домике с огородом. Вокруг такие же домики и огороды — Михайловка, несмотря на статус города, скорее большое село. Родные, друзья и соседи Ане уже помогли, их ресурсы исчерпаны. Вся надежда у Егуповых на нас с вами.

Роман Сенчин,
Волгоградская область

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНИ ЕГУПОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 485 908 РУБ.**

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск): «У Ани на фоне врожденных множественных аномалий развития позвонков и дополнительного полупозвонка в поясничном отделе развился тяжелый сколиоз. В 2008 году ей установили фиксирующую конструкцию — эндокорректор „Медилар“. Но в ходе операции не удалось удалить полупозвонок, деформация продолжала прогрессировать. И в 2014 году конструкцию пришлось удалить. Ане нужна еще одна операция. Мы постараемся удалить дополнительный полупозвонок и установить подходящую металлоконструкцию. Поскольку уже началось сдавливание легких, операцию нужно провести как можно быстрее. Эндокорректор будет постоянным, повторных вмешательств не потребуется. Аня сможет вести нормальный образ жизни».

Стоимость операции — 687 908 руб. Компания METRO Cash & Carry внесет 130 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 72 тыс. руб. Не хватает 485 908 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Аню Егупову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Аниной мамы — Елены Александровны Егуповой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (*подробности на rusfond.ru*).

Экспертная группа Русфонда

Под шапкой добра

Мошенники украли даже идею финансовой пирамиды

МАРОДЕРЫ

За последнюю неделю в Русфонд пришло несколько писем на одну тему. В них интернет-ссылка и вопрос: не мошенники ли вами прикрываются? По ссылке мы зашли на сайт под названием Cash Eagle. Похоже, это же та финансовая пирамида, о которой мы уже писали («Оправдание алчности», „Ъ“ от 6 декабря 2013 года). Пригляделись — нет, не та. Но при чем тут Русфонд? А, вот оно: «С каждого перевода 20% перечисляется в благотворительный „Русфонд“!» Никаких денег ни от Cash Eagle, ни от людей, которые якобы перевели в наш фонд по $50, мы не получали. То есть да, мошенники.

Не впервые мошенники прикрываются Русфондом, создают ложные страницы, клоны нашего сайта. Но тут случай особый. Мошенники (назовем их «Кэш») хотя и прикрылись Русфондом, но клонировали не наш сайт, а ту самую финансовую пирамиду, которая теперь называется «Программа развития общественной благотворительности Whole World» (назовем ее «Хоул»), и примыкающий к ней фонд «Всем миром». Мошенники скопировали, слегка адаптировав, саму идею, приемы, методы, красивую карту мира и даже фамилии людей, якобы вступивших в их организацию, получающих прибыли и жертвующих. Украли идею прикрытия пирамиды шапкой доброго дела. Вор у вора дубинку украл?

Но мы сейчас не о пирамиде, которую назвали «Хоул», а о ее дочернем фонде «Всем миром», который в самом деле помогает больным детям, переводя деньги на их лечение. Это реальный фонд. С ним мы расходимся в самой идее сбора пожертвований. «Хоул» с фондом работают так: новообращенный «интернет-бизнесмен» может заработать деньги, только если пожертвует на лечение детей. И «Кэш», и настоящий «Хоул» добуквенно едины: «Благотворительность должна вознаграждаться».

Вознаграждаться? Мы считаем, что добрые дела должны вознаграждаться чувством сопричастности к святому делу, моральной самооценкой, ответными добрыми делами. А тут речь идет о… наличных. О том самом «кэше». Дай немного — получишь больше. Так что «Кэш» уже самим названием ухватил у предшественника суть дела.

С нами два с половиной года назад, когда появилась упомянутая публикация, яростно спорили: это, мол, не пирамида, а система взаимопомощи! Но как ни крути, а сообщество, в котором первые (давно вступившие) получают прибыль от последних (только еще вступающих), как раз и называется финансовой пирамидой.

Бороться с пирамидами — не наше дело. Если с ними не борется государство (статья 172 УК РФ, на наш взгляд, невнятна); если в них добровольно вступают люди в надежде получить «огромадные» деньги, ну что ж… А вот в том, что новая пирамида крадет идею у старой, нам видится некая закономерность.

Мошенники попытались прикрыться Русфондом, рассчитывая на наш авторитет. И просчитались: не прошло и трех дней их кипучей деятельности, как нам об этом написали, предупредили. Кто? Не «инвесторы», не «вкладчики», для которых помощь другим — только средство, а те, для кого доброе дело — сама цель. Жертвователи. Хорошее слово.

Виктор Костюковский,
специальный корреспондент Русфонда

весь сюжет
usfond.ru/**swindler**

Из свежей почты

Сёма Калдыров, 5 лет, органическое поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 135 200 руб.
Внимание! Цена лечения 199 200 руб.
Телезрители ГТРК «Томск» соберут 64 тыс. руб.

У нас два сына. Старший отстает в развитии: у него поражение центральной нервной системы. Мы надеялись, что Сёма, младший, будет здоров, но история повторилась. Он позже начал ходить, в два года еще не говорил, был гиперактивным, на месте не сидел. Мы обратились в московский Институт медтехнологий (ИМТ). И после двух курсов лечения Сёма начал произносить первые слова, стал спокойней, научился собирать пазлы. Лечение нужно продолжать, но с оплатой нам не справиться. Очень прошу, помогите! *Мария Калдырова, Томская область*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Лечение необходимо продолжать. Нужно развить речь и память мальчика, повысить концентрацию внимания».

Серафима Горшкова, 9 лет, деформация губы и носа, недоразвитие челюсти, требуется лечение. 119 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 316 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 150 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Вятка» соберут 47 тыс. руб.

Серафима родилась с расщелиной верхней губы, твердого и мягкого нёба и альвеолярного отростка — это называют заячьей губой и волчьей пастью. Дочку очень трудно было кормить, она плохо набирала вес. В семь месяцев ей зашили губу, в четыре года провели пластику нёба. Но верхняя челюсть у дочки недоразвита, зубы растут криво, речь невнятная и гнусавая. Серафиме необходимо расширить верхнюю челюсть, также нужно логопедическое лечение для развития речи. Мы просим у вас помощи. Я учительница, муж — инженер. У нас еще сын-подросток. *Юлия Горшкова, Кировская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Серафиме требуется комплексное этапное ортодонтическо-хирургическое лечение. Надо устранить деформацию верхней челюсти и нижнего зубного ряда. Также необходимы логопедические курсы в условиях стационара».

Паша Сибилев, 5 лет, врожденная левосторонняя косолапость, рецидив, требуется лечение. 106 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 155 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 49 тыс. руб.

Павлик родился с неестественно вывернутой левой ножкой. Лечили косолапость в местной клинике. После лечения нога выпрямилась. В год и два месяца сын пошел самостоятельно и ничем не отличался от здоровых детей. Но в апреле этого года Паша пожаловался на боль в ноге, стал опираться не на всю стопу, а на ребро стопы, пятка зависла. Мы обратились в ярославскую клинику, где успешно применяют метод Понсети. Нас готовы принять и лечить, но если предыдущее лечение мы оплачивали сами, теперь собрать деньги не сможем. В нашей семье появился приемный сын, ему два года. Теперь у нас две девочки и два мальчика. Я домохозяйка. Муж — священнослужитель сельской церкви. Помогите! *Наталия Сибилева, Красноярский край*

Травматолог-ортопед ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Во время интенсивного роста Паши произошел рецидив. Планируется курс этапных гипсований и операция — транспозиция (перемещение) сухожилия».

Полина Колиснюк, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 173 848 руб.
Внимание! Цена операции 422 848 руб.
Компания «Детский мир» внесет 150 тыс. руб.
Группа строительных компаний ВИС — еще 50 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 49 тыс. руб.

В феврале этого года Поля заболела гриппом с высокой температурой и сухим кашлем. Педиатра насторожил сбой в сердечном ритме малышки, нас направили на обследование. Кардиолог обнаружил у нее большой дефект межпредсердной перегородки (8–9 мм) и сказал, что самостоятельно дефект не закроется, придется оперировать, причем срочно: правые отделы сердца увеличены, высок риск осложнений. Пожалуйста, помогите оплатить операцию! Я одна воспитываю дочь, зарплата маленькая, еле справляемся. *Анна Колиснюк, Белгородская область*

Заместитель главного врача Областной клинической больницы Святителя Иоасафа Игорь Коваленко (Белгород): «Полина плохо набирает вес, часто болеет. Дефект межпредсердной перегородки мы закроем щадяще, эндоваскулярным способом, и девочка будет нормально расти и развиваться»

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 19.08.16–25.08.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **59**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **53**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **6**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **5**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,430 млрд руб. В 2016 году (на 25 августа) собрано 967 395 322 руб., помощь получили 1405 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.